

Гу Чэн тренировался много лет и в этом действительно был талантлив. Тело Бога Грома делилось на девять уровней, а он уже достиг пятого. Прочность его тела абсолютно несравнима с обычными людьми.

Тренировки Тела Бога Грома были далеко не такими приятными, как Танец Небесного Демона. Иногда они сопровождались сильной болью. Когда-то Лу Цимин размышлял, как долго мальчик сможет продержаться, но, несмотря на всю горечь и усталость, он никогда не видел, чтобы Гу Чэн собирался сдаваться.

Лу Цимин выполнил упражнения ещё несколько раз и остановился лишь тогда, когда духовная сила в его теле достигла насыщения. Он кое-как вытер пот со лба и встал в стороне, наблюдая за тренировкой Гу Чэна. Он не специализировался на Телу Бога Грома, но превосходил благодаря высокому уровню мастерства и поразительной силе духа. В прошлом он тоже видел, как тренировался старший брат, поэтому, если Гу Чэн где-то ошибался, он замечал это с первого взгляда, что избавляло Гу Чэна от многих лишних трудностей.

Каждое движение Гу Чэна было плавным, без малейших задержек. Направляемая им духовная сила непрерывно укрепляла тело. Это имело схожий эффект с методами закалки демонических зверей. Если его тело достигнет определённой прочности, то даже после снятия печати хаотичная духовная сила не окажет на него сильного разрушительного воздействия, и он даже сможет взять её под контроль.

Конечно, для этого Тело Бога Грома должно быть развито до девятого уровня. Тело Бога Грома отличалось от Танца Небесного Демона. Танец Небесного Демона, в конечном счёте, был вспомогательным методом культивации. Пока уровень мастерства не отставал, явных препятствий не возникало. Плюс Лу Цимин прожил две жизни, а в прошлой уже был культиватором этапа золотого ядра, поэтому тренировался с двойным результатом при половине усилий.

А Тело Бога Грома было более требовательным. Первые несколько уровней были простыми, но и степень укрепления тела ограниченной. Пятый уровень служил водоразделом — чем дальше, тем труднее. В прошлой жизни тот старший брат потратил сто с лишним лет и лишь с трудом прорвался на восьмой уровень. Поэтому среди культиваторов лишь единицы тренировали Тело Бога Грома.

Если бы в то время не было других подходящих техник, Лу Цимин не стал бы предлагать Тело Бога Грома. Но раз уж Гу Чэн начал тренироваться, бросать на полпути не было в его правилах. К тому же, по ощущениям Лу Цимина, Гу Чэн и эта техника удивительно подходили друг другу. Было бы жаль отказаться от неё только из-за сложности продвижения вперёд. Ведь хотя первые пять уровней и были относительно проще, освоить их до уровня слияния всего за несколько лет — задача отнюдь не простая.

Когда Гу Чэн, запыхавшись, остановился, в глазах Лу Цимина мелькнула искорка. Он бросил ему чистое полотенце. Гу Чэн с улыбкой поймал его, провёл по голове и с долей сожаления произнёс:

— Всё равно не получается. Максимум, до чего могу дойти — это здесь. Сяомин, я, наверное, совсем бесполезен.

Гу Чэн уже несколько месяцев топтался на пятом уровне, и отсутствие прогресса в тренировках вызывало в нём некоторое нетерпение и раздражение. Лу Цимин же лишь фыркнул и спокойно сказал:

— Я же говорил, чем дальше, тем труднее. Всего несколько месяцев — и ты уже не можешь сохранять спокойствие? На что ты вообще будешь способен в будущем?

Говоря это, Лу Цимин вёл себя очень по-взрослому, но из-за тренировок его кожа была белоснежной, а круглые глаза в сочетании с ещё не исчезнувшей детской пухлостью щёк делали его похожим на ученика младших классов, что вызывало улыбку.

Гу Чэн, хоть так и думал, но, глядя на выражение лица Лу Цимина, не осмеливался рассмеяться вслух. Если Сяомин рассердится, то наверняка несколько дней не будет с ним разговаривать:

— Ты прав. Я тоже не особенно тороплюсь, лишь бы ты не считал меня слишком тупым.

Лу Цимин скривил губы, холодно глядя на юношу напротив. Гу Чэн был всего на три года старше, но, возможно, из-за разницы в методах тренировок или генетики, сейчас он был выше Лу Цимина как минимум на две головы. Когда Лу Цимин стоял рядом, его макушка едва достигала груди Гу Чэна, что очень не нравилось Лу Цимину. Нельзя не признать, что Лу Цимин часто срывал на нём злость, во многом именно из-за этого чувства дискомфорта от того, что на него смотрят сверху вниз.

Сейчас они уже учились в седьмом классе. Начиная с шестого класса, Гу Чэн словно принял гормоны роста — стремительно вытянулся. Сейчас его рост был около метра восьмидесяти, что определённо позволяло ему смотреть свысока на всех мальчиков в классе. Детская округлость щёк сменилась чёткими чертами лица, холодная строгость во взгляде, казалось, глубоко спряталась, и мрачная аура вокруг него тоже постепенно рассеялась. Конечно, это было только когда рядом был Лу Цимин. Оставшись наедине, исходящий от него холод по-прежнему заставлял чувствовать, что к нему трудно приблизиться.

По сравнению с ним Лу Цимин казался гораздо более миниатюрным. Да, миниатюрным. Если говорить только о росте, то Лу Цимин, хоть и младше, был выше большей части мальчиков в классе, что уже весьма неплохо. Но, к сожалению, он всегда сидел за одной партой с Гу Чэном. Когда они стояли рядом, Лу Цимин сразу казался гораздо ниже, не говоря уже о том, что у него было миловидное, белое лицо, отчего он казался ещё младше.

С этим Лу Цимин ничего не мог поделать. В мире культивации у большинства практикующих была безупречно белая кожа, стройное и статное телосложение. Воздействие духовной силы постепенно развивало тело в сторону наиболее совершенного состояния, поэтому среди культиваторов редко встречались уродливые лица. Если только не практиковать особые методы, он навсегда останется таким.

Что касается внушительной мускулистости — это был удел тех, кто тренировал тело. Лу Цимин никогда не думал превращать себя в грубого здоровяка, но чувствовать себя ниже ребёнка было чертовски неприятно. К тому же в этой жизни у него был однородный водный духовный корень, что напрямую проявлялось в ещё более нежной и белой коже. Даже если бы он всё время жарился на солнце, он не смог бы стать смуглым, как Гу Чэн. Это была поистине печальная история.

Конечно, Лу Цимин не придавал этому большого значения. Если бы он обращал внимание на такие мелочи, то в прошлой жизни определённо не смог бы достичь позднего этапа золотого ядра. Он просто иногда, видя улыбающееся лицо Гу Чэна, слегка его подкалывал.

Гу Чэн, очевидно, это понимал. Хотя перед Лу Цимином он всегда улыбался и казался очень приятным в общении, этот парень тоже был двуличным. Там, где Лу Цимин его не видел, он

был холоден до бесчеловечности.

Смахнув пот, они вместе поехали на велосипедах в школу. На самом деле Гу Чэн не понимал, почему Лу Цимин так серьёзно относился к учёбе. В детстве он был несмышлёным, но, постепенно взрослея, Гу Чэн тоже осознал, насколько огромной тайной было всё, что рассказал ему Лу Цимин. Он хранил эту тайну, но не мог понять, почему обладающий такой мистической силой Лу Цимин всё ещё должен быть первым в учёбе из года в год.

Всё, что делал Лу Цимин, было просто исполнением ожиданий родителей из семьи Лу. Он считал, что раз уж занял тело Лу Цимина и в ближайшее время определённо не сможет вернуться в свой мир, то должен как следует выполнить свой долг как сын.

Гу Чэн не понимал этого, но это не мешало ему учиться вместе. Парень, ехавший на велосипеде, то и дело поглядывал на того, кто был рядом, и через некоторое время не выдержал, спросив:

— Сяомин, сегодня хочешь переночевать у меня? Старик в прошлый раз вернулся, привёз много классных штук.

Под «стариком» Гу Чэн имел в виду своего отца. Этот человек и правда был спокоен за своего несовершеннолетнего сына, живущего одного. За шесть лет он возвращался всего три раза, каждый раз в большой спешке, бросал пачку денег и снова исчезал. Гу Чэн относился к этому всё более равнодушно, но иногда вещи, которые привозил старик, можно было использовать, чтобы угодить Лу Цимину.

В глазах Лу Цимина мелькнула искорка. В последнее время он был занят прорывом и давно не бывал в доме Гу. Подумав, он кивнул:

— Ладно, потом я скажу родителям.

Услышав это, Гу Чэн обрадовался. Хотя он часто оставался ночевать в доме Лу, но из-за присутствия супругов Лу всегда нельзя было делать всё, что хочется. Если же привести Сяомина к себе домой, они смогут делать что угодно.

В полдень, когда они пошли перекусить в магазинчик, Лу Цимин сказал, что ночует сегодня у Гу Чэна. Супруги Лу не выразили никакого несогласия. За эти годы они узнали, как хорошо ладят дети. Обычно Гу Чэн ночевал у них чаще.

Супруги Лу, обжившись в городке, постепенно слышали некоторые слухи о Гу Чэне. Но на их взгляд, это были лишь пустые разговоры. Шесть лет назад Гу Чэн был всего лишь первоклассником — насколько плохим он мог быть в таком возрасте? Даже если его отец и правда был связан с криминалом, во-первых, он не совершал в городке ничего плохого, а во-вторых, не возвращался домой круглый год. Сваливать вину на ребёнка было бы слишком жестоко.

<http://bllate.org/book/16350/1477830>